

14. Чиликин М. Г. Общий курс электропривода / М. Г. Чиликин, А. С. Сандлер. – М., 1981. – 576 с.
 15. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of

Current English / A.S. Hornby. – Oxford University Press, 2000. – 1422 p.

16. <https://eb.automation.siemens.com>

УДК 81

Лукашенко Е.С.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗНАЧЕНИЙ ЦВЕТОЛЕКСЕМ*

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию особенностей семантического развития терминов цвета. Анализ семантических преобразований осуществляется с применением последних достижений когнитивной и антропологической лингвистики. Проведенное исследование убеждает, что цветообозначения являются сложными образованиями и характеризуются наличием большого объема информации в своей семантике. Исследование подтверждает высокую значимость цветообозначения в упорядочении человеческого опыта и важность рассмотрения развития значений цветолексем, как отражения устойчивых изменений в жизни общества.

Ключевые слова: цветообозначения, семантическое расширение значения, когнитивная лингвистика, антропоцентризм.

Y. Lukashenko

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov

BASIC TENDENCIES IN THE DEVELOPMENT OF MEANING OF COLOUR TERMS

Abstract. This article is dedicated to the investigation of semantic development of colour terms. Analysis of semantic transformations is carried out with the help of the latest achievements in cognitive and anthropological linguistics. The results of the investigation convince that colour terms are complex formations comprising a wide range of information in their semantics. The research confirms high importance of colour terms in putting human experience in order. And the significance of the study of the development of colour terms as a reflection of stable changes in the life of society.

Key words: colour terms, semantic extension of meaning, cognitive linguistics, anthropocentrism.

Человек живёт в постоянно меняющемся мире, что требует осмысления актуальных для нового времени проблем, связанных с вопросами его жизнедеятельности и мыслительной активности и их языкового выражения. В связи с этим одной из важнейших задач современного языкознания является поиск ответа на вопрос: «Что можно узнать об окружающей действительности, изучая язык?». Обращение к теме человеческого фактора в языке свидетельствует о переходе от лингвистики имманентной с её установкой рассматривать язык «сам в себе и для себя» к лингвистике антропологической, предполагающей его изучение в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью [Постовалова В.И. 1998, 8]. Не случаен интерес к такому направлению, как когнитивная лингвистика, которая призвана раскрыть особенности человеческой когниции.

В процессе концептуализации задачей субъекта является переработка поступающей извне информации и формирование целостного знания о мире. Цвет, представляющий в восприятии человека как неотъемлемая характеристика зрительно воспринимаемых объектов, играет существенную роль в познании реальной действительности. Следовательно, цветообозначения – это один из важнейших элементов языка. Они представляют собой комплексные категории, многомерные образования.

Следуя терминологии Дж. Лакоффа, подобные образования можно отнести к радиальным категориям, состоящим из центральной субкатегории и расширений, располагающихся на периферии [Evans V. 2006, 331]. Таким образом, комплексная категория представляет собой семантическую сетку с прототипом в центре и множеством расходящихся от него узлов, репрезентирующих расширения лексического значения [Langacker R.W. 2002, 271].

* © Лукашенко Е.С.

Важной чертой *семантической сетки* является её *динамичность*; в сфере цветолексем это проявляется в наращивании значений, что зачастую обусловлено ассоциативными механизмами мышления. Наличие большого объёма информации в семантике цветовых терминов предопределяет высокую вероятность появления множественных семантических расширений цветообозначений, т.е. использование их во вторичной номинации. Развитие семантических сеток, образуемых цветолексемами, неоднородно: отдельные узлы отличаются устойчивостью, другие – характеризуются семантическими преобразованиями, отражающими общие закономерности развития языка, который находится в постоянном движении, фиксируя изменения в жизни общества, новые явления объективного мира.

Центральным когнитивным механизмом образования вторичных наименований цветообозначений является метонимический перенос, поскольку реальные связи, существующие между зрительно воспринимаемыми признаками (а также предметами-носителями этих признаков) легче обнаруживаются и вербализуются [Соскина С.Н., Петкелите К.Р. 2008, 101]. Нередки случаи глубинной метонимии, которые не являются очевидными при первичном рассмотрении.

Представляет интерес исследование мотивации выражения *purple prose* – «витиеватая, пышная проза» [MultiLex English Classic], в основе которого лежит метонимический перенос, вскрывающий тонкие, визуально не воспринимаемые отношения. Когда речь идёт о небольших отрывках в прозе, употребляются такие словосочетания, как *purple patch* или *purple passage* – «безвкусный отрывок» [MultiLex English Classic].

Считается, что происхождение рассматриваемых лексических единиц связано с произведением Горация (65-8 гг. до н.э.) «*De Arte Poetica*» («О поэтическом искусстве»), где автором использовалось словосочетание *purpureus pannus* – «пурпурный лоскут», поэтому выражение *purple patch* может восприниматься как калька. Однако возможно также найти метонимическое объяснение подобному функционированию цветообозначения *purple*. Известно, что рассматриваемый термин цвета в его оригинальном значении использовался как атрибут королевского двора: *purple* – «королевский пурпур, власть монарха» [MultiLex English Classic]; об этом свидетельствует наличие устойчивого выражения «*be born in the purple*» – «быть знатного рода; быть

отпрыском короля» [MultiLex English Classic]. Таким образом, цветолексема *purple* ассоциировалась с великолепием, пышностью, реализуя метонимический перенос «конкретный признак (*purple* – *пурпурный*) вместо абстрактного признака (*splendor* – *великолепие, пышность*)». Допустив, что текст – это объект украшения, можно рассмотреть прилагательное цвета *purple* как атрибут для его описания: если «одеть» текст в пурпурный, багряный, получится великолепный образец.

Современное значение анализируемой лексической единицы *purple prose* – «витиеватая проза» – свидетельствует о потере первоначальной мотивации, так как *purple* – это скорее отрицательная характеристика, которую критик может дать тексту за его чрезмерную стилизованность, шаблонность, напыщенность:

«... words like spices can be overused. If you are not careful, you'll end up with the enemy of writing that communicates and persuades. You'll cross over into that dead zone – purple prose» (Sherice J.) [11].

Примечательно, что написание слова *purple* в словосочетании *purple prose* часто намеренно искажается и пишется как «urple», что создаёт комический эффект, так как слово «urple» имеет отношение к рвотному рефлексу – возможной реакции на прочтение определённого произведения, то есть подобная проза оценивается как «тошнотворная».

Потерю мотивации можно объяснить тем, что современные монархи уже не носят одежды пурпурного цвета в качестве символа статуса; монархия сохраняет иные характерные атрибуты, которые оказываются более выразительными. В развитии семантики цветообозначения *purple* имеет место «ухудшение» лексического значения. В связи с этим можно предположить, что семантическое расширение приведёт к тому, что анализируемое цветообозначение будет использоваться при описании текста, включающего нецензурные слова, вульгаризмы, при этом будет использоваться одно из значений слова *purple* – *пикантный, непристойный*. Сходный процесс развития значения прилагательных цвета в сторону отрицательной коннотации происходил в выражениях *yellow press*, *blue joke*, когда первоначальная мотивация оказывается потерянной и метонимический процесс обнаружить довольно сложно.

Семантическое расширение прилагательного цвета может проявляться в увеличении его

валентности, как это произошло с цветообозначением *green* в отношении значения «concerned with the protection of environment» – «относящийся к защите окружающей среды» [Oxford Advanced Learner's Dictionary 2005, 680]. Согласно этимологическому словарю, данное значение рассматриваемой лексической единицы возникло в 1970-х гг. [Online Etymology Dictionary] и было связано с появлением общественных и политических движений в защиту окружающей среды, символом которых стал зелёный цвет, имеющий прочные ассоциативные связи с растительностью, природой, благоприятной экологической обстановкой (*Greenpeace* – «зелёный мир» – международная общественная природоохранная организация, основанная в 1971 г.; *Die Grünen* – *The Greens* – первая партия «зелёных» национального масштаба, образованная в Германии в 1978 г.). Таким образом, изначально использование цветолексемы *green* в анализируемом значении имело политический аспект.

Анализ дискурсивного использования рассматриваемого цветообозначения показал, что в настоящее время термин цвета *green* приобрёл более общее значение «экологический», не обязательно имеющее политическую отнесенность, что проявляется в его способности сочетаться с большим количеством существительных из разных сфер человеческой деятельности (*green car* [Boys' Life 2008, 15], *green energy*, *green electricity*, *green power* [Vegetarian Times 2000, 29], *green skies*, *green fuel* [Popular Science 2008, 48]).

Развитие общества неизбежно приводит к возникновению в словарном составе языка лакун, которые носители языка пытаются заполнить, создавая новые термины или придавая старым терминам новое значение. Век компьютерных и мобильных технологий, «набирая обороты», обусловил появление понятий, потребовавших вербального обозначения. Так возникает термин *Bluetooth* – букв. «голубой зуб», этимологически восходящий к датскому *Blatand* – «синезубый», эпитету, употреблявшемуся по отношению к королю Дании и Норвегии Харальду I (X в.), объединившему разрозненные датские племена в единое королевство и получившему прозвище *Синезубый* из-за тёмного цвета зубов. Функция устройства *Bluetooth* – это объединение протоколов связи в один универсальный стандарт и обеспечение обмена информацией между персональными компьютерами, мобильными телефонами, ноутбуками и т. д. Термин *Bluetooth* появился в результате метафорической антономазии и не

имеет отношения к цвету. Однако цветообозначение *blue* начинает ассоциироваться с данным устройством, что способствует возникновению еще ряда неологизмов (*bluejacking*, *bluechalking*).

Развитие многих новых слов осуществляется по аналогии, они образуются по уже существующим образцам и схемам, так как «человеческая фантазия не столько творит, сколько идёт готовым, раз уже намеченным путём» [Покровский М.М. 2006, 5]. Так, термин *bluejacking*, обозначающий новый способ *киберразвлечений*, возникает по аналогии с *hijacking* – «противоправно завладеть транспортным средством». *Bluejacking* – это своего рода разновидность *спама*, когда анонимно отправляется сообщение на устройство, поддерживающее *Bluetooth*, вне зависимости от желания адресата и важности этого сообщения для него.

Bluechalking – использование людьми, желающими пообщаться по *Bluetooth*, определённой символики в виде нашивок на одежде, наклеек, татуировок. Термин образован по аналогии с *Warchalking* – нанесение на тротуаре графических символов для обозначения местонахождения ближайших узлов сети беспроводной связи, особенно с выходом в Интернет. Сама традиция оставлять знаки мелом родилась у американских странствующих рабочих последней декады XIX в., которые развили собственную систему символов или кодов.

Проанализированные примеры свидетельствуют о появлении в семантической сетке цветообозначения *blue* нового, прочного узла расширения, характеризующегося динамичностью, что свидетельствует о его актуальности.

Итак, в качестве основных тенденций семантических расширений цветообозначений можно выделить следующие:

- 1) преобразование значения, основанное на потере мотивации;
- 2) увеличение валентности цветообозначения, приобретение им свободы и гибкости в сочетаемости с различными существительными (приобретение более широкого, общего значения);
- 3) семантическое развитие на основе переосмысления уже существующих лексических единиц, обусловленное действием когнитивных механизмов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Покровский М.М. Семасиологическое исследование в области древних языков: Серия «Школа классической филологии». – 2-е изд. – М.: КомКнига, 2006.
2. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности

- человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова. – М.: Наука, 1998.
3. Соскина С.Н., Петкелите К.Р. Особенности восприятия прилагательных цветообозначения как способа отражения действительности // Вестник российского государственного университета им. И. Канга. Серия «Филологические науки». – 2008, № 2. – С. 96-101.
  4. Boys' Life. Take hybrid technology to places it's never been. – Boy Scouts of America, Inc., 2008. V. 98, № 12. – С. 15.
  5. Evans Vyvyan. Cognitive Linguistics: An Introduction / Vyvyan Evans, Melanie Green. – Great Britain: Routledge, 2006.
  6. Langacker Ronald W. Concept, image and symbol: the cognitive basis of grammar. – Berlin: Walter de Gruyter, 2002.
  7. MultiLex English Classic / Электронный словарь.
  8. Online Etymology Dictionary URL: <http://www.etymonline.com>
  9. Oxford Advanced Learner's Dictionary, 7th edition. – Oxford University Press, 2005.
  10. Popular Science. Green Skies at Mach 5. – Bonnier Corporation, 2008. V. 272, №2. – С. 48.
  11. Sherice Jacob. Does your writing suffer from purple overload? URL: <http://www.copyblogger.com/?s=purple+prose/> (дата обращения: 12.04.2010).
  12. Vegetarian Times, 2000. № 272. – С. 20.

УДК 81`373.21(4/9)

Нимгирова М.А.
Московский педагогический
государственный университет

ОЙКОНИМИЯ КАНАДЫ (СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА)*

Аннотация. В данной статье рассматриваются названия населённых пунктов Канады (атлантическое побережье и район Великих озёр) с точки зрения их структуры и семантики. По количеству компонентов в названии автор рассматривает односоставные (односложные ойконимы с суффиксом или без него) и двусоставные наименования (с двумя основами и более). Далее автор выделяет основные семантические группы ойконимов и приходит к выводу, что ойконимия Канады характеризуется билингвальностью, наличием антропонимических притяжательных конструкций, а также большого числа описательных наименований с использованием указателей водного пространства и других географических ориентиров.

Ключевые слова: топоним, ойконим, этимология, структура, семантика, семантическая группа, перенос названия, антропоним.

M. Nimgirova
Moscow Pedagogical State University
POPULATED PLACE NAMES OF CANADA
(STRUCTURE AND SEMANTICS)

Abstract. The article is focused on the structure and semantics of Canadian populated place names (the Atlantic coast and the Great Lakes region). According to the structure of the names the author distinguishes between place names with one component (which might contain a suffix) and those with two or

more components. Furthermore, the author works out major semantic groups of such names and states that Canadian toponymy is featured by bilingualism, possessive constructions with personal names as well as descriptive place names indicating various water bodies and other geographical markers.

Key words: toponym, populated place name, etymology, structure, semantics, semantic group, transfer of name, anthroponym.

Всем известно, что любое путешествие начинается с *названия* (населённого пункта, местного водоёма, возвышенности, какой-либо другой достопримечательности). В любой стране экскурсоводы обязательно расскажут вам «правдивые» истории происхождения того или иного имени, указанного на карте. Но не стоит быть столь доверчивыми. Так, например, маленькие истории о городах канадской провинции Квебек, помимо топонимического толкования названий, содержат немало любопытных сведений о природе, истории, культуре и хозяйственной деятельности жителей провинции [11].

Географические названия являются объектом исследования выделившейся в самостоятельную науку – на стыке географии, естествознания, истории, филологии и ряда других наук – **топонимики**, науки о местных названиях. Раскрытие смысла географических названий помогает учёным в исследовании природы Земли, её изменений и истории. *Топонимия* Канады многообразна

* © Нимгирова М.А.